***

Мама, мне снилось, что я вода.
Я, кажется, вышла из берегов.
Укрыла забытые города,
Нигде не оставив ничьих следов.
Мне снилось, что я набираю ход,
Что солью на ранах взмываю ввысь.
Как думаешь, ты бы сумела вброд
Добраться до острова и спастись?..
Мне снилось, что я заполняю мир,
Что шар земной стал бесконечно мал.
Я землю укрыла от всех светил.
Я думала, ей это нужно, мам.
Всё снова некстати и невпопад,
Я честно пыталась сменить маршрут.
Вода не возводит себе преград —
Вода заполняет любой сосуд.

***

Так странно, что на том конце земли
Ты смотришь сны и видишь ту же осень.
Плывут по лужам листья-корабли
И держат курс на берег между сосен.

И странно так, что берег этот пуст,
Что там никто не встретит жёлтый парус.
Мне некуда спешить, и я останусь,
Чтоб не услышать всплеск и тихий хруст.

***

Много ли нам уготовано, чтобы жить?
Много ли пряжи нам разрешили взять?
Если старушки норны готовы шить,
Связывать нас узорами и вплетать
Дни в восковые головы и умы,
Я приготовлю нити, крючки и чай.
Много ли времени есть, чтоб уйти за край?
Чтобы собрать багаж, помахать коту —
И побрести в звенящую пустоту?..

***

До твоих берегов мне плыть ещё столько миль!
Я совсем разучилась, знаешь, дышать с надрывом.
Прерываться на жизнь. Робеть. Зажигать фитиль.
В слабом свете пытаться выстоять над обрывом.
Перелистывать дни со скоростью мотылька,
Аккуратно писать ровным почерком все стихи.
И учиться грести в отсутствии маяка.
Чтобы больше не прятаться ни от каких стихий.
До твоих берегов доплыть — это тяжкий труд.
Собираю в рюкзак весь воздух на берегу.
Будет лучший из дней, где нас непременно ждут,
Когда воды растопят линии на снегу.

***

Я тебе оставляю скомканный старый конверт.
Без письма и без подписи — нет у меня чернил.
Это всё, что осталось от памяти прошлых лет,
Когда воздух глотался горше, чем едкий дым.
Положи туда ворох листьев и стук дождя,
Это небо в разводах и мокрый от слёз перрон.
Понимаешь — без осени попросту жить нельзя —
Это шанс без раздумий прыгнуть в пустой вагон.
Положи туда запах трав и прохладу рек.
Они будут тебе укрытием от невзгод.
Лес — твой храм. Твой защитник и оберег,
Он хранить тебя бережно станет из года в год.

Положи в конверт мысли, взгляды, и город весь —
Миллионы огней, улыбок и нежных строк.
Положи в него то, чего так не хватает здесь,
Когда мир умирает прямо у наших ног.

***

Ночь прибавляет шаг и идёт вразнос.
Дни коротают слишком для глаз и душ.
Ты говорил, зима — это не всерьёз,
Я же пытаюсь скрыться от белых стуж.
Холод извилист, тонок и нежен так,
Словно хрустальный мир обнимает шаль.
Я поднимаю выше прощальный флаг
И уплываю в снежно-седую даль.
Ты говорил, зима — это только миг,
Дни пролетят, развеются поутру.
Я закрываю дверь, погасив ночник,
И растворяюсь музыкой на ветру.

***

Мой поезд идёт уже целую сотню лет.
Пытаюсь привыкнуть к устройству такого мира —
В прокуренных тамбурах каждый встречать рассвет
И вкручивать новые лампочки. Пассажиры
Уходят, меняют станции невпопад,
Забывают свои чемоданы размером с якорь.
Их стакан с недопитым чаем звенит не в такт,
Выбивая меня из ритма. Повсюду слякоть
Заползает в углы и щели, ища приют,
Убегая с чужих ботинок в мой тамбур белый.
В моём поезде едут те, кого где-то ждут,
Волочась по перрону нервно без сна и цели.

***

Мои подкроватные монстры совсем стары́,
И их не пугает мой повзрослевший вид.
Каждую ночь приходят всё те же сны —
Город вздымает пламенем треск копыт,
Пули свистят над крышами белых стай,
Небо деля на тысячу сто частей.
Воздуха мало, сколько ни набирай,
Чтобы прогнать непрошенных в дом гостей.
Красно-зелёный город гудит нутром,
Пыль поднимая веером серых туч.
Люди теряют лица, надежду, дом —
Тянется в небо очередь в ровный луч.

Каждую ночь я слушаю этот звон.
Кутаюсь в тёплый плед и рассвета жду.
Утром, вставая, думаю на бегу —
Только ли это
Сон?

***

Я шла одна. Я помню этот снег,
И звёздный диск, и слякоть в переходе.
Собачий вой, скользящий лунный след
И розовую шапку на заборе.
Я шла домой, где мама и тепло
И тыквенный пирог на старом блюде.
Вперёд и вниз. Знакомое окно,
Где свет горел, где раньше жили люди.
Я шла одна, укутавшись в пальто,
Нащупывала пачку сигарет.
И не хотелось вспоминать мне, что
Там света нет. И дома тоже нет.

***

Когда-нибудь мне станет так легко,
Что небо вдруг покажется игрушкой.
Я буду с морем обнимать ракушки,
И может, умещусь в твоё окно.

Когда-нибудь случится так светло,
Что зажигать свечу мне станет нечем.
Я буду повторять: «Никто не вечен» —
И слушать, как вздымается крыло.